Научная статья
УДК 343.98
DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.29.16

Комиссарова Ярослава Владимировна
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия,
a51438336@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0003-3341-5643

ПРЕДЕЛЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПОЛИГРАФОЛОГА ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. Дискуссия о допустимости использования заключений полиграфологов в уголовном судопроизводстве далека от завершения. Однако сторонники и противники придания доказательственного значения результатам психофизиологических исследований сходятся в том, что без специальных знаний их проведение невозможно. В связи с этим возникает вопрос, в какой форме могут использоваться методы прикладной психофизиологии при проверке сообщения о преступлении, поскольку речь идет об исследовании в отношении живых лиц. Проведенный автором статьи анализ организационно-правовых условий проведения мероприятий с применением полиграфа сотрудниками криминалистических подразделений следственных органов Следственного комитета Российской Федерации на этапе возбуждения уголовного дела позволил выявить серьезные проблемы. Во-первых, при разработке в 2021 году ведомственных (временных) методических рекомендаций было допущено нарушение требований действующего законодательства. Во-вторых, имеют место случаи выхода специалистов-полиграфологов за пределы современного уровня развития науки при формулировании выводов по результатам исследования.

Ключевые слова: принципы уголовного процесса, уголовно-процессуальная форма, проверка сообщения о преступлении, психофизиологическое исследование с применением полиграфа, получение объяснений, процессуальная компетенция, профессиональная компетенция

Для цитирования: Комиссарова Я.В. Пределы процессуальной и профессиональной компетенции следователя и полиграфолога при проверке сообщения о преступлении / Я.В. Комиссарова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.29.16 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 1. – С. 216–226.

© Комиссарова Я.В., 2026

Original article

Komissarova Yaroslava Vladimirovna
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia,
a51438336@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3341-5643

LIMITS OF THE INVESTIGATOR'S AND POLYGRAPHOLOGIST'S PROCESSUAL AND PROFESSIONAL COMPETENCE IN VERIFYING A CRIME REPORT

Abstract. The debate about the permissibility of using polygraphers' conclusions in criminal proceedings is far from over. However, supporters and opponents of the results' evidential value from psychophysiological research agree that they cannot be carried out without special knowledge. This raises the question of what form the applied psychophysiological methods can be used in verifying a crime report, since it is an investigation of living persons. The author's analysis of the organizational and legal conditions for conducting polygraph examinations by the investigative bodies' forensic officers of the Investigative Committee of the Russian Federation at the stage of initiating a criminal case revealed serious problems. First, in the development of departmental (temporary) methodological recommendations in 2021, there was a violation in the requirements of the current legislation. Second, there are cases where polygraph specialists go beyond the current level of scientific development when formulating conclusions based on the results of their research.

Keywords: principles of criminal procedure, criminal procedure form, verification of a crime report, polygraph psychophysiological examination, obtaining explanations, procedural competence, professional competence

For citation: Komissarova Ya.V. Limits of the Investigator's and Polygrapholo-gist's Processual and Professional Competence in Verifying a Crime Report. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 1, pp. 216–226. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.29.16

Введение. Поводом для анализа порядка проведения проверок с применением полиграфа специалистами-полиграфологами Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) и написания данной статьи послужило обращение адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу гр-на Н., обвиняемого в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней. На этапе проверки сообщения о преступлении по запросу следователя сотрудник отдела криминалистики регионального следственного управления СК России в отношении Н. провел психо-

физиологическое исследование с применением полиграфа (далее – ПФИ). Содержание запроса и оформленная полиграфологом по результатам исследования справка вызвали много вопросов.

О допустимости / недопустимости проведения ПФИ при проверке сообщения о преступлении в непроцессуальной форме. Следователем межрайонного следственного отдела на имя руководителя отдела криминалистики регионального следственного управления СК России был направлен запрос «на проведение анализа объяснений обследуемого лица». Данная формулировка некорректна: в УПК РФ такой статус для кого-либо из физических лиц не предусмотрен[1] . Непонятно, кто, когда, на каком основании, с какой целью обследовал гр-на Н.; каким образом в процессе обследования следователь у него получил объяснения; почему у следователя возникла потребность в отправке их для анализа коллеге из другого подразделения.

Ознакомление с содержанием запроса показало, что его наименование не отражает суть. В запросе было указано, что при проверке сообщения о совершении Н. насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней возникла необходимость в проведении «психологического анализа» его объяснений «для установления информированности по конкретным обстоятельствам данного события». При этом следователь просил поручить специалисту отдела криминалистики «проведение психофизиологического исследования с применением полиграфа» в отношении Н. в целях получения справки по результатам «проведенного анализа».

Таким образом, в запросе речь шла о двух разных процедурах – психологическом анализе ранее полученных от человека объяснений, который проводит лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии, и психофизиологическом исследовании с применением полиграфа (далее – ПФИ), которое проводит лицо, получившее специальные знания в области полиграфологии.

Чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к публикациям сотрудников СК России и официально утвержденным ведомственным нормативным актам.

Так, сотрудники третьего отдела криминалистического сопровождения следствия технико-криминалистического управления Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России пишут: «Практика психологического сопровождения расследования преступлений психологами Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации показала, что психологический ана-

[1] Ученые справедливо отмечают, что положения ст. 144 УПК РФ не дают ответа на вопрос о правовом статусе лица, у которого следователь вправе получать объяснения. В главе 19 УПК РФ речь идет «лицах, участвующих в производстве процессуальных действий» [1, с. 114].

лиз показаний наиболее востребован в двух случаях: при необходимости быстрой оценки показаний несовершеннолетних для принятия неотложных процессуальных решений и при расследовании преступлений против половой неприкосновенности, когда показания ребенка являются ключевым доказательством» [2].

Разработанная авторами процитированной статьи схема психологического анализа показаний несовершеннолетних по вполне понятным причинам не охватывает проведение ПФИ.

В 2025 году исполнилось 25 лет с момента легализации использования полиграфа в России. За эти годы сформировалась ведомственная нормативно-правовая база использования полиграфа федеральными органами исполнительной власти. На уровне Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации обсуждалась, но не нашла поддержки идея принятия «закона о полиграфе». В Перечни экспертиз и исследований, проводимых в экспертных подразделениях Федеральной службы безопасности, органов внутренних дел, государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства обороны и Следственного комитета России, в качестве самостоятельного вида вошла судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа. Были подготовлены не только ведомственные, но и межведомственные научно обоснованные рекомендации по ее производству [3, с. 5]. Важно, что в них в качестве научной основы ПФИ рассматривается междисциплинарная область знаний на стыке экспериментальной психологии, общей физиологии и криминалистики, получившая в 1990-е гг. прошлого столетия наименование «полиграфология» [4, с. 319–329].

То, что полиграфология – это «система знаний о научно-методических основах, технических, организационных и правовых условиях проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа в целях диагностики информационного состояния субъекта» [5, с. 274; 6, с. 85–98], прямо указано в утвержденных в ноябре 2020 г. Методических рекомендациях по порядку назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», рецензентами которых выступили автор статьи и А.А. Бессонов (на тот момент – руководитель управления научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) ГУК (Криминалистического центра) СК России)[2] .

Возвращаясь к анализу примера из практики, напомним, что согласно ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объ-

[2] Документ опубликован не был.

яснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Перечень действий, которые на данном этапе судопроизводства вправе совершить следователь, является исчерпывающим. Курсивом мы выделили те, что могли быть проведены в рассматриваемой ситуации. Очевидно, что в непроцессуальной форме получение криминалистически значимой информации допускается только посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Это значит, что следователь мог привлечь специалиста для исследования документов – психологического анализа текста объяснений гр-на Н. Однако проведение исследования в отношении живых лиц (психологического или психофизиологического с применением полиграфа) в ходе рассмотрения сообщения о преступлении возможно лишь путем назначения и производства экспертизы. Причем производство судебно-психологической экспертизы как по уголовным делам, так и при проверке сообщений о преступлениях должно осуществляться исключительно государственными судебно-экспертными организациями[3] .

Конституционный Суд РФ разъяснил: «Лишь при установлении с помощью уголовно-процессуальных средств фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления, возможна дальнейшая правовая оценка поведения лица на предмет наличия или отсутствия в нем состава преступления как основания уголовной ответственности»[4] .

Получение на этапе рассмотрения сообщения о преступлении справок по результатам исследования в отношении живых лиц (в частности, по итогам ПФИ) к таким уголовно-процессуальным средствам не относится.

---

[3] О перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями : распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова : постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2021 № 28-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Это положение закреплено в инструкции «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», утвержденной приказом Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации № 64 от 09.12.2010[5] (далее – Инструкция).

Согласно п. 3.1 Инструкции, в целях решения задач уголовного судопроизводства ПФИ назначается следователем, в производстве которого находится уголовное дело, и только в отношении лица, обладающего по данному уголовному делу процессуальным статусом свидетеля, подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего.

В соответствии с п. 3.4 назначение ПФИ осуществляется путем направления инициатором в соответствующее подразделение криминалистики Следственного комитета поручения, форма которого определяется целями проведения ПФИ и закреплена в приложении 4 к Инструкции. В поручении на проведение ПФИ при производстве по уголовному делу указывается, что инициатор руководствуется ст. 80 УПК РФ (являясь представителем стороны обвинения, исходит из необходимости получения заключения специалиста).

За подписью руководителя Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России 4 августа 2021 г. руководителям ГСУ и СУ СК России по субъектам Российской Федерации было направлено письмо «Об организации деятельности старших специалистов (специалистов) криминалистических подразделений следственных органов СК России»[6] . В нем сказано, что «до утверждения ведомственных организационно-распорядительных документов, регламентирующих деятельность специалистов-полиграфологов, Главным управлением криминалистики (Криминалистическим центром) подготовлены временные рекомендации по организации их служебной деятельности и требования к проведению мероприятий с применением ПФИ (приложение 1)».

В преамбуле приложения 1 «Временные рекомендации по организации деятельности сотрудников, назначенных в криминалистические подразделения следственных органов Следственного комитета Российской Федерации на должности старших специалистов (специалистов), в обязанности которых входит проведение мероприятий с применением полиграфа» (далее – Временные рекомендации) разъясняется:

«До утверждения ведомственных организационно-распорядительных документов, регламентирующих деятельность сотрудников, назначенных

[5] Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета // Эксперт-криминалист. 2011. № 1. С. 32–40.

[6] Документ опубликован не был.

в криминалистические подразделения следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – следственные органы) на должности старших специалистов (специалистов), в обязанности которых входит проведение мероприятий с применением полиграфа (далее – специалисты-полиграфологи), в своей работе указанные сотрудники руководствуются Конституцией Российской Федерации, положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», Положением о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации», инструкцией «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», утвержденной приказом Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации № 64 от 09.12.2010 (далее – Приказ № 64), нормативно-правовыми актами, регламентирующими порядок организации кадровой работы в Следственном комитете Российской Федерации (далее – Следственный комитет), а также иными нормативными правовыми актами».

В следственных органах Следственного комитета анализ поведения участников уголовного судопроизводства с применением полиграфа (далее – мероприятия с применением полиграфа) проводится при решении ряда задач, в частности, получения «ориентирующей информации для установления обстоятельств совершения преступления и лиц, его совершивших, на всех этапах раскрытия и расследования преступлений с целью оперативного выдвижения обоснованных криминалистических версий, их проверки и критической оценки следствием показаний участников уголовного процесса».

Как было отмечено выше, Конституционный Суд РФ разъяснил, что при проверке сообщения о преступлении необходимо устанавливать фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления, для чего ориентирующей информации явно недостаточно. Также очевидно, что показания участников уголовного процесса могут быть получены только после возбуждения уголовного дела.

Кроме того, Конституционным Судом РФ отмечалось, что «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (часть вторая статьи 21, статьи 140, 144–146 и 148) возлагает обязанность принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении на дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа… Уголовно-процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия могут осу-

ществляться лишь определенными субъектами при наличии специальных, установленных законом оснований и условий»[7] .

Специалисты подразделений криминалистики СК России, проводящие ПФИ, в круг указанных субъектов не входят. Правом осуществления оперативно-розыскной деятельности Следственный комитет РФ не наделен.

Далее по тексту Временных рекомендаций сказано: «В зависимости от задач, стоящих перед следственными подразделениями, мероприятие с применением полиграфа может быть назначено и проведено в непроцессуальной и процессуальной форме. Мероприятие с применением полиграфа в непроцессуальной форме назначается на основании запроса следователя … полученные по его итогам данные оформляются справкой по результатам проведённого психологического анализа поведения (показаний, объяснений, невербальных и психофизиологических реакций[8]) участника уголовного судопроизводства».

Изложенное противоречит положениям УПК РФ, Приказа № 64, позиции Конституционного Суда РФ и даже тому, что сказано в преамбуле Временных рекомендаций. Временные рекомендации нормативным правовым актом не являются. Таким образом, их разработчики, самостоятельно определив, какие действия в рамках судопроизводства полиграфологи СК России должны совершать в процессуальной, а какие в непроцессуальной форме, грубо нарушили требования действующего законодательства.

Пределы профессиональной компетенции психологов и полиграфологов при раскрытии и расследовании преступлений. Исходя из современного уровня развития науки, ни психологи, ни полиграфологи в настоящее время не могут за счет регистрации и анализа реакций на предъявляемые стимулы конкретизировать информацию, которой человек обладает, тем более, определить, что именно он делал или не делал в интересующий следствие и суд период [7, с. 81–90; 8, с. 352–356]. Соответственно, в результате «психологического анализа» объяснений, данных кем-либо из участников судопроизводства, невозможно установить их «информированность по конкретным обстоятельствам события», как это указано в приложении № 3 к Временным рекомендациям (в образце запроса на проведение анализа показаний (объяснений) обследуемого лица).

---

[7] По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева : Постановление Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 № 27-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] Вопрос о соотношении «невербальных» и «психофизиологических» реакций человека на стимулы не является предметом рассмотрения в данной статье. По каким основаниям и, главное, с какой целью разработчики Временных рекомендаций их дифференцируют, неясно.

Согласно Информационному письму «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, протокол № 6 от 15 июня 2016 г.; утв. Ученым советом ФГБУ ФМИЦПН им. В.П. Сербского Минздрава России, протокол № 7 от 20 июня 2016 г.) диагностика содержания сознания (даже если оно имеет юридическое значение, как, например, при решении вопроса о понимании обвиняемым в изнасиловании беспомощного состояния потерпевшего) никогда не составляет предмета судебно-психологического исследования либо исследования с применением полиграфа [9].

Заключение. Изложенное свидетельствует о том, что сначала разработчики Временных рекомендаций, затем следователь при оформлении запроса, а впоследствии полиграфолог при формулировании выводов по результатам ПФИ вышли за пределы современного уровня развития науки.

Парадокс, но за истекшее время сложившаяся ситуация, судя по всему, не вызвала вопросов ни у государственных обвинителей, ни у адвокатов-защитников – лиц, которые в силу своего профессионального статуса обладают достаточным объемом знаний в области юриспруденции, чтобы обратить внимание на грубое нарушение норм действующего законодательства.

Список источников

1. Нобель А.Р. Правовая природа объяснений в уголовном судопроизводстве / А.Р. Нобель // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11 (108). – С. 113–119.

2. Карпова А.В. Возможности психологического анализа показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве / А.В. Карпова, Ю.А. Михайлова, Д.С. Чижова // Психология и право. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 174–186.

3. Комиссарова Я.В. Проблемные аспекты использования полиграфа при расследовании преступлений (анализ судебной практики) / Я.В. Комиссарова // Российский следователь. – 2025. – № 11. – С. 5–10.

4. Криминалистика : учебник / Е.М. Ашмарина, М.П. Хилобок, Е.Н. Викторова ; под ред. В.А. Образцова. – Москва : Юристъ, 1997. – 756 с.

5. Криминалистика : учебник (уровень специалитета) / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. – Москва : Проспект, 2019. – 616 с.

6. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии : учебник для магистратуры / Я.В. Комиссарова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2022. – 256 с.

7. Боднар А.М. Психология памяти : курс лекций: учеб. пособие / А.М. Боднар ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 100 с.

8. Криминалистика : учебник / под ред. Е.И. Галяшиной, Е.П. Ищенко ; отв. ред. Я.В. Комиссарова. – Москва : Проспект, 2025. – 512 с.

9. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» / С.А. Смирнова, Е.В. Макушин, А.Я. Аснис, Е.В. Васкэ, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанов, С.Н. Шишков, С.С. Шипшин, Д.С. Ошевский, Д.В. Бердников, Т.Н. Секераж, А.Н. Калинина // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – 2016. – № 3 (43). – С. 64–73.

References

1. Nobel A.R. The Legal Nature of Explanations in Criminal Proceedings. *Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 11 (108), pp. 113–119. (In Russian).

2. Karpova A.V., Mikhailova Yu.A., Chizhova D.S. Possibilities of a Psychological Analysis of the Testimonies of Juvenile Witnesses and Victims in Criminal Proceedings. *Psychology and Law,* 2019, no. 9 (4), pp. 174–186. (In Russian).

3. Komissarova Ya.V. Problematic Aspects of Using a Polygraph in the Investigation of Crimes (Analysis of Judicial Practice). *Russian Investigator*, 2025, no. 11, pp. 5–10. (In Russian).

4. Obraztsov V.A. (ed.). Criminalistics. Moscow, Yurist, 1997. 756 p. (In Russian).

5. Bastrykin A.I., Ishchenko E.P., Komissarova Ya.V. (eds.). Criminalistics: Textbook (Specialist Level). Moscow, Prospekt, 2019. 616 p. (In Russian).

6. Komissarova Ya.V. Fundamentals of Polygraphology: Textbook for Magistracy. *2nd ed.* Moscow, Prospekt, 2022. 256 p. (In Russian).

7. Bodnar A.M. Psychology of Memory: Course of Lectures: Textbook. Ural. The Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University, Ural Publ. House, 2014. 96 p. (In Russian).

8. Galyashina E.I., Ishchenko E.P., Komissarova Ya.V. (eds.). Criminalistics: textbook. Moscow, Prospekt, 2025. 512 p. (In Russian).

9. Smirnova S.A., Makushin E.V., Asnis A.Ya. et al. Information Letter “On the Issue of Legal Wrongfulness in Establishing Witness Credibility through Forensic Evaluation”. *Theory and Practice of Forensic Science: Scientific and Practical Journal,* 2016, no. 3 (43), pp. 64–73. (In Russian).

Информация об авторе

Комиссарова Ярослава Владимировна *– кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики (с возложением обязанностей заместителя заведующего кафедрой по научной работе)*

Information about the Author

Komissarova Yaroslava Vladimirovna *– Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics (Deputy Head of the Department for Research)*

Статья поступила в редакцию 30.01.2026; одобрена после рецензирования 09.02.2026; принята к публикации 25.02.2026.
The article was submitted 30.01.2026; approved after reviewing 09.02.2026; accepted for publication 25.02.2026.